

DOI 10.15393/j9.art.2018.4821

УДК 821.161.1.09“18”

Юлия Вячеславовна Юхнович*Дом-музей Ф. М. Достоевского
(Старая Русса, Российская Федерация)*

yulyayu@list.ru

«СТАРОРУССКИЙ ТЕКСТ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО»: СТРУКТУРА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В настоящее время весьма актуальным является изучение локальных (преимущественно городских) текстов. Одним из таких локальных текстов, представляющих интерес для исследователей, является «Старорусский текст Ф. М. Достоевского». Реальное пространство города Старая Русса становится своеобразной художественной моделью мира, нашедшей отражение в творчестве писателя. В статье даны определения таким категориям, как «Старорусский текст» и «Старорусский текст Ф. М. Достоевского». С точки зрения структуры понятие «Старорусский текст Ф. М. Достоевского» вбирает в себя следующие составляющие: Старая Русса глазами писателя, отражение старорусских реалий в его творчестве (романы «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», «Дневник Писателя»), сохранение памяти о Достоевском в Старой Руссе. Исследование данного понятия дает возможность ответить на вопросы о роли провинции в судьбе и творчестве писателя и о значении его имени в истории и культуре Старой Руссы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Старая Русса, локальный текст, город, пространство, структура

Старая Русса — один из древнейших и очень своеобразных городов России — расположен на территории Новгородской области. Многим он известен как город, где жил и работал Ф. М. Достоевский в летние месяцы с 1872 по 1880 гг. О влиянии Старой Руссы на писателя уже не раз упоминалось в исследованиях, посвященных его творчеству. Однако в настоящее время остается актуальным замечание Г. М. Фридлиндера о том, что «роль этого города для Достоевского-человека и художника еще не осмыслена до конца» [Фридлиндер: 3].

В русле этого высказывания весьма привлекательной представляется возможность связать отношения писателя и ставшего ему родным города с весьма распространенным в настоящее время изучением локальных (преимущественно городских)

текстов. Актуальность заявленной темы подтверждается современной исследовательской практикой. Понятие «текст» притягивает внимание литературоведов, социологов, культурологов, вызывая дискуссии, попытки по-новому взглянуть на это понятие, получившее дополнительные значения в различных контекстах: «провинциальный текст», «столичный текст», «локальный текст».

Одним из таких локальных текстов, представляющих интерес для исследователей, является «Старорусский текст Ф. М. Достоевского». Реальное пространство города Старая Русса становится своеобразной художественной моделью мира, нашедшей отражение в творчестве писателя. Старорусский текст в данном случае предстает как знаковая система, в которой заложена определенная информация, некий культурный код. М. М. Бахтин писал: «Если понимать текст широко — как всякий связный знаковый комплекс», текст — это «мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах. <...> Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [Бахтин: 297].

Интерес к исследованию культурного пространства города обозначился еще в 20-х гг. XX в. Это, в первую очередь, работы Н. П. Анциферова «Душа Петербурга» (1922), «Петербург Достоевского» (1923), «Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода» (1926). В последней автор, используя экскурсионный метод исследования, дает описание городской среды через проникновение в ее образ, определяя тем самым ее специфическую природу (данный метод частично был использован нами в характеристике культурного пространства Старой Руссы).

Понятие «локальный текст» все чаще идентифицируется с городским текстом. В этом направлении довольно распространены стали исследования столичных текстов (главным образом московского и петербургского). В. Н. Топоров в своей фундаментальной работе «Петербургский текст русской литературы» описывает произведения русской классической литературы с точки зрения отражения в них петербургских реалий. Например, в системе художественного языка Ф. М. Достоевского Топоров

выделяет следующие формальные критерии петербургского текста: «внутреннее состояние» (отрицательное — «тоска, скука, хандра, сплин <...>, бред, полусознание, беспамятство, болезнь, <...> одиночество» и т. п.); «природа» (отрицательное — «закат (зловещий), сумерки, туман, дым, пар, муть, <...> духота, <...> вонь, грязь...; <...> положительное — солнце, луч солнца, заря, <...> Нева, море, <...> острова, берег» и т. д.); «фамилии, имена» (Германн, Пиковая дама, Медный Всадник, Петр, Павел и Александр I, Евгений, Акакий Акакиевич, Раскольников, Голядкин и мн. др.) [Топоров: 60–62, 65]. Таким образом, выстраивается знаковая система, складывающаяся в единый код Петербурга. Вслед за исследованиями петербургского текста появляется ряд работ, посвященных феномену других локальных текстов: московского, новгородского, сибирского, тверского, а также изучению провинциальных городских текстов¹.

В исследовании локальных текстов подчеркивается уникальность того или иного культурного пространства в ряду ему подобных через описание его специфики как текстуально оформленного целого. Однако, по мнению М. В. Строганова, «построение локального текста принадлежит не самому жителю данного пространства, но его исследователю, который складывает свой (изучаемый им) локальный текст из обрывочных и подчас вполне самостоятельных и независимых друг от друга знаков» [Строганов: 7].

И. С. Абрамовская в статье, посвященной проблеме локального текста, допускает, что «в литературе локальный текст создается не только представителями места, которое является предметом рефлексии, а чужаками — путешественниками, литераторами, оказавшимися по разным причинам причастными жизни этого места. Взгляд со стороны, по-видимому, выделяет из общего потока жизни явления с исторически сложившейся, устойчивой репутацией “знаковости” и символичности для данного пространства» [Абрамовская: 139].

Таким образом, локальный текст формируется из многочисленных знаков, текстуально оформленных, складывающихся в единую систему и связанных с определенными представлениями о каком-либо пространстве как жителей (взгляд

изнутри), так и исследователей, литераторов и т. п. (взгляд извне).

Обращаясь к локальному Старорусскому тексту², можно выделить одну из его структурных доминант — «Старорусский текст Ф. М. Достоевского». Это понятие условно можно разделить на три составляющие: Старая Русса глазами Достоевского (знакомство писателя с городом и его реакция на особенности старорусского быта); Старая Русса в творчестве писателя (отражение старорусских реалий и элементов Старорусского текста в произведениях Достоевского: романах «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», в «Дневнике Писателя»); сохранение памяти о писателе в Старой Руссе после его смерти (определение значения имени Достоевского для Старой Руссы).

Первая составляющая обращена к личным впечатлениям Достоевского, к тому биографическому материалу, который представлен главным образом в письмах, а также в мемуарах его жены и дочери. По сути, это весь спектр впечатлений писателя от Старой Руссы, начиная с его первых посещений города (с 1872 г.) и заканчивая последними проведенными в нем днями.

Условно знаки Старорусского текста Достоевского можно разделить на следующие группы. Это — *персоналии*: люди, с которыми был знаком и встречался писатель в Старой Руссе (священники Иоанн Румянцев и Иоанн Смелков, подполковник А. К. Гриббе и его племянница А. Г. Елисеева, генерал Е. И. Леонтьев, актриса курортного театра А. П. Орлова, мещанка А. И. Меньшова, директор старорусского курорта А. А. Рохель и его супруга Екатерина Прокофьевна, петербургский журналист П. А. Гайдебуров и др.)³; *топографические и топонимические знаки*: обозначение маршрутов Достоевского по Старой Руссе и мест, где он бывал (напр., лавка Плотникова, старорусский курортный парк, Торговая площадь, улица Дмитриевская и проч.).

Изучение старорусского периода жизни и творчества Достоевского в семиотическом аспекте предполагает и отдельное рассмотрение фактов старорусского быта писателя с точки зрения описания его пребывания в Старой Руссе по дням и даже по минутам: засыпал — просыпался, общался с детьми

и супругой, обедал, встречался со знакомыми, занимался литературными делами, совершал прогулки по старорусским улицам. Это исследование весьма перспективно: результатом его может стать создание хроники старорусского периода жизни и творчества Достоевского.

Обращение к биографическим материалам писателя позволяет определить знаковую составляющую понятия «Старорусский текст Достоевского» и особенную, специфическую природу некоторых произведений этого периода («Братьев Карамазовых», «Бесов», «Подростка»), в которых обозначена тема провинциального города. Например, в «Братьях Карамазовых», где одним из прообразов романного городка Скотопригоньевска становится Старая Русса. В романе одна категория знаков имеет отношение к реально существующему городу (Торговая (Базарная) или Соборная площадь, лавка Плотниковых, улица Дмитриевская); а другая — носит символический характер: трактир (как место исповеди Ивана Карамазова, во время которой произнесена знаменитая фраза о слезинке ребенка), храм, расположенный рядом с кладбищем, где похоронен Илюша Снегирев, монастырь, камень, у которого Алеша Карамазов говорит последние слова об Илюше. Эти сакральные знаки Достоевский вводит в текст романа не случайно: он пытается осмыслить идею нравственного очищения человека. Итак, провинциальный город в «Братьях Карамазовых» предстает как особый мир со своим символическим содержанием, которое направлено на выражение авторской концепции Достоевского.

Отметим примеры изображения провинциального города у Достоевского, обозначив некоторые топографические и топонимические особенности романного городка Скотопригоньевска в соотношении со старорусскими реалиями. Выделим старорусские локусы — это подгородный монастырь (Спасо-Преображенский мужской монастырь (основан в 1192 г.) или монастыри в окрестностях города, о которых мог знать Достоевский); дом Федора Павловича Карамазова (дом отставного подполковника А. К. Гриббе в Мининском переулке, который приобрели Достоевские в 1876 г.); путь от дома Федора Павловича до дома Катерины Ивановны Верховцевой

(Георгиевская улица, соединяющая Мининский переулок, где находилась старорусская дача писателя, с Торговой площадью); улица Большая (Великая улица, находилась недалеко от Торговой площади и пересекала улицу Георгиевскую); улица Михайловская (Пятницкая, пересекающая улицу Георгиевскую и ведущая к курортному парку); «грязная, длинная лужа» (речка Малашка / Порусья); мостик, где произошла встреча Алеши с мальчиками (небольшой мост через реку Малашку на Пятницкой улице назывался Никольским); улица Озерная (улица Ильинская, на которой располагался курортный парк); Дмитриевская улица (располагалась недалеко от дачи Достоевских, параллельно Георгиевской улице, упиралась в Пятницкую улицу); Соборная площадь (Торговая / Базарная); лавка Плотниковых (находилась на Торговой площади); дом Грушеньки Светловой (дом А. И. Меньшовой, старорусской мещанки, знакомой Достоевских, которая жила на набережной реки Перерытицы, недалеко от Торговой площади).

Также важно обратить внимание на то, что некоторые герои «Братьев Карамазовых» имеют своих прототипов из Старой Руссы: Грушенька Светлова (прототип — А. И. Меньшова), кучера Андрей и Тимофей (их услугами часто пользовался Достоевский), П. И. Плотников (старорусский купец, лавку которого любил посещать писатель).

Особая роль в романе принадлежит старорусским деталям: пейзажи, элементы интерьера, соотнесение реальной жизни писателя в Старой Руссе с романной, «скотопригоньевской» жизнью и т. п.

Отдельные приметы Старой Руссы есть в «Дневнике Писателя» и в личной переписке Достоевских. В июне 1876 г. Федор Михайлович работает над очередным выпуском «Дневника Писателя», одна из глав которого посвящена памяти Жорж Санд. После его публикации в Старую Руссу приходят письма из Киева, Нижнего Новгорода, Рязани, Новгорода, Москвы. Многие корреспонденты спешат поделиться своими впечатлениями о прочитанном, выразить пожелания в отношении дальнейшей тематики издания. В это время писатель находится на лечении в немецком городке Бад-Эмсе, и его супруга, Анна Григорьевна, исправно сообщает ему о корреспонденции,

которая приходит на их старорусский адрес. Однако писатель тревожится о том, что не успеет подготовить очередной выпуск в срок и торопится вернуться в Старую Руссу, где ему хорошо работалось.

После возвращения Достоевского из Германии на свою старорусскую дачу он меняет тон повествования второй части июльского выпуска «Дневника Писателя». Писатель возвращается к рассуждениям о роли России в мировом историческом процессе. Также Федор Михайлович высказывает одну из своих сокровеннейших мыслей о том, что русский человек с детства должен быть ближе к своим истокам, уважать свою семью и иметь свой клочок земли: «Человечество обновится в Саду и Садом выправится — вот формула»⁴. Поэтому для писателя принципиально важным оказывается то, что он и его семья имеют возможность почувствовать атмосферу домашнего тепла. И это ощущение дома дала Достоевским Старая Русса.

У семьи Достоевских в Старой Руссе складываются определенные привычки, традиции, связанные с той средой, где они живут. Работать в уединении старинного русского городка писателю комфортнее, нежели за границей. Поэтому именно в Старой Руссе были написаны знаменитые главы «Дневника Писателя», содержащие рассуждения о характере и душевных качествах русского человека.

В старорусской переписке Достоевского мы находим не только бытовые подробности, но и сведения, связанные с историей того или иного произведения. В письме к К. П. Победоносцеву от 19 мая 1880 г. Достоевский сообщает: «Приехал же сюда в Руссу не на отдых и не на покой: должен ехать в Москву на открытие памятника Пушкина...» (30₁, 156). В Старой Руссе Достоевский усиленно работает над текстом знаменитой «Пушкинской речи». Он осознает, что ему предстоит сказать «свое слово» в память о гениальном поэте, наряду с такими известными современниками, как И. С. Тургенев, А. Ф. Писемский, А. Н. Островский, И. С. Аксаков и др. Выступив на Пушкинском празднике, Достоевский пишет жене в Старую Руссу: «...Аня, <...> никогда ты не можешь представить себе и вообразить того эффекта, какой произвела она <речь>! <...>

Когда же я провозгласил в конце о *всемирном единении* людей, то зала была как в истерике, когда я закончил — я не скажу тебе про рев, про вопль восторга: люди незнакомые между публикой плакали, рыдали, обнимали друг друга и *клялись друг другу быть лучшими, не ненавидеть впредь друг друга, а любить*» (30₁, 184). Фундаментальная идея творчества Достоевского — идея национального духа русского человека, — раскрытая в «Пушкинской речи», впоследствии зазвучит с новой силой в «Братьях Карамазовых».

Заканчивая работу над «Братьями Карамазовыми», своим итоговым произведением, писатель вновь торопится в Старую Руссу. 29 апреля 1880 г. в письме к Н. А. Любимову Достоевский признается: «...через неделю уезжаю с семейством в Старую Руссу и в 3 месяца *кончу весь роман*. <...> Не мог же написать теперь к майской книжке потому, что здесь буквально не дают писать, и надо скорее бежать из Петербурга» (30₁, 151).

В переписке Ф. М. Достоевского старорусского периода, связанного с созданием «Братьев Карамазовых» (1879–1880), перед нами открывается «творческая лаборатория» писателя. Так, в письмах к Н. А. Любимову от 10 мая 1879 г. и от 11 июня 1879 г. раскрываются идейное содержание произведения, характеры некоторых персонажей, задачи, которые ставил перед собой автор. В письме к обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву от 19 мая 1879 г. Достоевский также комментирует главную мысль кульминационной книги романа — «Pro и contra»:

«Богохульство это взялъ какъ самъ чувствовалъ и понималъ сильнѣй, т. е. такъ именно какъ происходитъ оно у насъ теперь въ нашей Россіи у *всего* (почти) верхняго слоя, а преимущественно у молодежи, т. е. научное и философское опроверженіе бытія Божія уже заброшено, имъ не занимаютъ вовсе теперешніе *дѣловые социалисты* <...>. За то *отрицается* изо всѣхъ силъ созданіе Божіе, міръ Божій и *смысль его*. <...> Такимъ образомъ льщу себя надеждою что даже и въ такой отвлеченной темѣ не измѣнилъ реализму»⁵.

В этом же письме Достоевский, как бы подтверждая свои слова конкретным примером, взятым из старорусской действительности, упоминает об офицере Дубровине, который служил

в 86-м пехотном Вильманstrandском полку, квартировавшем в Старой Руссе: «Здесь, когда я приехал, разговаривали об офицере Дубровине (повешенном)...» (30₁, 67).

В. Д. Дубровин был организатором и руководителем одного из военно-революционных народовольческих кружков, которые стали появляться в Петербурге в 1877–1878 гг. Приехав в Старую Руссу, он создал запрещенный кружок, в который вошли солдаты Вильманstrandского полка, крестьяне уезда, горожане-старорусцы. 16 декабря 1878 г. Дубровина арестовали. При обыске у него был обнаружен комплект запрещенных книг и его тетрадь «Записки русских офицеров-террористов за 1878 год», где была изложена подробная программа борьбы с самодержавием. В тюрьме Дубровин пытался покончить с собой, а на суде вел себя буйно. Однако его сумасшествие не было доказано. В. Д. Дубровин был казнен 20 апреля 1879 г. в Петропавловской крепости. Руководствуясь «живым примером», Достоевский рассуждает о таком типе людей, как Дубровин: «...мы говорим прямо: это сумасшедшие, и между тем у этих сумасшедших своя логика, свое учение, свой кодекс, свой бог даже и так крепко засело, как крепче нельзя» (30₁, 67).

В романах «Бесы» и «Подросток» также можно обнаружить некоторые образы, отсылающие к старорусским реалиям. Например, в третьей части «Бесов», в главе «Окончание праздника», есть упоминание о соборном протопопе, возможным прототипом которого мог стать служивший в Воскресенском соборе Иван Смелков, старорусский знакомый Достоевского (см.: [Рейнус: 20]). В письме к Анне Григорьевне от 28 мая 1872 г. (время работы над третьей, заключительной, частью романа «Бесы») Достоевский сообщает: «Мы с Румянцевым ходили сегодня утром к протопопу (Ивану Смелкову) с визитом. <...> Протопоп казался очень довольным моим посещением, но мне кажется, он в 10 раз хуже нашего Румянцева» (29₁, 239).

В одном из эпизодов «Подростка», в рассказе Макара Ивановича Долгорукого о судьбе купца Скотобойникова, содержится описание провинциального городка Афимьевска, в образе которого угадываются черты Старой Руссы. К одной

из них можно отнести описание городской набережной в сцене гибели ребенка, побоявшегося смерти меньше, чем сурового наказания за невольный проступок:

«А по набережной там бульвар идет, старые ракиты стоят, место веселое. Сбежал он вниз к воде, люди видели, сплеснул руками, у самого того места, где паром пристает <...>. А место это широкое, река быстрая, барки проходят; на той стороне лавки площадь, храм божий золотыми главами сияет. И как раз тут на перевоз поспешала с дочкой полковница Ферзинг — полк стоял пехотный» (13, 317).

В данном описании обнаруживаются приметы старорусского Красного берега. Подтверждением этому может служить следующее описание Красного берега, данное М. В. Горбаневским и М. И. Емельяновой: «Набережная *Красный берег* застраивалась особняками богатых купцов XIX в., берег был засажен липами (липовые бульвары 1832–1834 гг.), где любили гулять местные жители, на *Красном берегу* размещалась Уездная Земская управа, царский Путевой дворец, фабрика акционерного общества “А. М. Лютер”, лесопильный завод Де Бука, до начала XX в. вдоль набережной был городской сад. Вероятно, в его наименовании слились одновременно оба значения старинного прилагательного *красный* — “красивый” и “главный, парадный”» [Горбаневский, Емельянова: 49]. Добавим, что с Красного берега открывался замечательный вид на Воскресенский собор, также рядом находилась пароходная пристань. Таким образом, впечатления Достоевского от города Старая Русса нашли отражение в созданных им городских пейзажах романа «Подросток».

В понятие «Старорусский текст Ф. М. Достоевского», помимо совокупности фактов, связанных с биографией и творчеством писателя, входят сведения об увековечении памяти Федора Михайловича в Старой Руссе с конца XIX в. до наших дней. Сюда относятся деятельность вдовы писателя по сохранению памяти о нем (открытие церковно-приходской школы имени Достоевского⁶), история Музея Достоевского, а также определенные городские реалии (места и названия), связанные с именем писателя.

В настоящее время Старую Руссу часто называют городом Достоевского. Именем писателя названы улицы и учреждения; в доме Федора Михайловича находится музей; планируется создание литературной экспозиции, посвященной роману «Братья Карамазовы»; в памятных местах установлены мемориальные знаки и таблички; есть памятник Достоевскому. Подчеркнутый интерес к личности и творчеству писателя подтверждают и статистические данные. Например, старорусский Дом-музей Ф. М. Достоевского ежегодно посещают более двадцати тысяч человек. Имя Достоевского по-прежнему является знаковым для истории и культуры Старой Руссы.

Таким образом, «Старорусский текст Ф. М. Достоевского» представляет собой совокупность многочисленных знаков (старорусских локусов, имен героев, протодеталей, особенностей старорусского пейзажа и др.), текстуально оформленных в единую систему, связанных с впечатлениями Достоевского о Старой Руссе и о том, какое отражение эти впечатления нашли в его творчестве. Старая Русса для Достоевского стала не только постоянным местом летнего отдыха. В этом городе писатель, находясь в кругу своей семьи, мог ощутить душевное спокойствие, здесь приступы эпилепсии становились реже, здесь Достоевский имел возможность работать в уединении, вдали от столичной суеты. Постепенно небольшой провинциальный городок становится для писателя родным. В Старой Руссе он создает свои зрелые произведения (романы «Бесы», «Подросток», некоторые главы «Дневника Писателя», «Пушкинскую речь») и подводит итог творческой биографии.

Примечания

- ¹ См.: [Москва и «московский текст» русской культуры], [Москва и «московский текст» в русской литературе начала XX века], [Москва в русской и мировой литературе], [Новгородский край в русской литературе: (очерки)], [Сибирский текст в русской культуре: к 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири], [Тюпа]. О провинциальных городских текстах см.: [Осипова], [Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты], [Деткова], [Коркунов]. Существуют исследования, в которых рассматривается образ конкретного города: [Клочкова], [Ахметова], [Сорочан]; наиболее объемные из них: [Абашев], [Люсый].

- ² Аспекты комплексного изучения понятия «Старорусский текст» довольно подробно изложены в исследовании «Культурное пространство Старой Руссы (аспекты изучения локального текста)» [Юхнович, 2011], где автор предлагает на примере города Старая Русса для «решения проблемы изучения культурного пространства в рамках локального текста освоение следующих позиций: объяснение его знаковой структуры, системы иерархии знаков (а также видов их контекстного окружения — представления), форм его описания и общий алгоритм его изучения» [Юхнович, 2011: 16]. Исходя из этого, описание Старорусского текста должно включать в себя: культурные константы; знаки-имена (напр., «Государственные деятели и Старая Русса», «Улицы города», «Старорусские купцы» и т. д.); иконические знаки (город рушан; город — исторический памятник; город-солевар; город-курорт; город-музей; город-воин; город-труженик; город Достоевского); конвенциональные знаки (напр., памятник «Орел», «Живой мост», «АРЗ-123» (завод), «Городок» (микрорайон), «Черепаша» (магазин); функциональные знаки («Профсоюзка» (часть улицы), «Парк Победы»); естественные (мотивированные) знаки («Профсоюзная улица», «Река Ловать», «Магазин Пеликан») [Юхнович, 2011: 125]. Разумеется, каждая из названных форм описания, групп знаков может быть исследована отдельно.
- ³ См. о старорусских знаковых Достоевского: [Юхнович, 2017].
- ⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 23. С. 96. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- ⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.204. Л. 3 об.
- ⁶ См. о церковно-приходской школе имени Ф. М. Достоевского: [Ярышева (Андрианова), 2009, 2011].

Список литературы

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. — Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2000. — 404 с.
2. Абрамовская И. С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX века (на материале Новгородского текста) // Записки Филиала РГГУ в г. Великий Новгород. — Великий Новгород: Виконт, 2010. — Вып. 8. Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность: материалы международной научно-практической конференции. — С. 218–225.
3. Ахметова М. В. Образ Муром в сознании горожан [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova8.htm> (05.11.2017).
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.

5. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 672 с.
6. Горбаневский М. В., Емельянова М. И. Улицы Старой Руссы. История в названиях. — М.: Медея, 2004. — 384 с.
7. Деткова Н. Ю. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 18 (156). — Философия. Социология. Культурология. — Вып. 12. — С. 63–69.
8. Ключкова Ю. В. Образ Екатеринбурга / Свердловска в русской литературе (XVIII — середина XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2006. — 24 с.
9. Коркунов В. В. Кимры в тексте. — М.: Академика, 2015. — 248 с.
10. Люсый А. П. Крымский текст в русской литературе. — СПб.: Алетейя, 2003. — 314 с.
11. Москва в русской и мировой литературе: сб. ст. — М.: Наследие, 2000. — 303 с.
12. Москва и «московский текст» русской культуры: сб. ст. — М.: РГГУ, 1998. — 224 с.
13. Москва и «московский текст» в русской литературе начала XX века. IX Виноградовские чтения: материалы международной научной конференции (Москва, 11–12 ноября 2005 года). — М.: МГПУ, 2007. — 122 с.
14. Новгородский край в русской литературе: (очерки). — Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та (НовГУ), 2009. — 927 с.
15. Осипова Н. В. Вятский провинциальный текст в культурном пространстве (к вопросу о вятской самоидентификации) // Бинокль. — 2002. — № 16 [Электронный ресурс]. — URL: <http://binokl-vyatka.narod.ru/V16/osip.htm> (05.11.2017).
16. Рейнус Л. М. Три адреса Достоевского. — Л.: Лениздат, 1985. — 80 с.
17. Сибирский текст в русской культуре: к 400-летию Томска и 125-летию первого университета Сибири. — Томск: Сибирика, 2002. — 270 с.
18. Сорочан А. Ю. Тверской край в литературе: образ региона и региональные образы. — Тверь: Изд-во Батасовой, 2010. — 172 с.
19. Строганов М. В. Литературное краеведение: учебное пособие для учителей средних школ и студентов филологических факультетов. — Тверь: Научная книга, 2007. — 143 с.
20. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы. — СПб.: Искусство-СПБ, 2003. — 617 с.
21. Тюпа В. И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. — 2002. — № 1. — С. 27–35.
22. Фридлендер Г. М. Достоевский и Старая Русса // Достоевский и современность: сборник тезисов выступлений на «Старорусских чтениях». — Новгород, 1991. — Ч. I. — С. 3–7.

23. Юхнович В. И. Культурное пространство Старой Руссы (аспекты изучения локального текста). — СПб.: Изд-во СПбГУЭСЭ, 2011. — 135 с.
24. Юхнович Ю. В. Старорусские соседи Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 96–109 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499856938.pdf (05.11.2017).
25. Ярышева (Андрианова) И. С. Воплощение мечты Достоевского: церковно-приходская школа в Старой Руссе, устроенная трудами его жены // Достоевский и современность: материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Великий Новгород, 2009. — Ч. II. — С. 180–203.
26. Ярышева (Андрианова) И. С. Создание школы иконописи в Старой Руссе: об одном неосуществленном замысле А. Г. Достоевской // Достоевский и современность: материалы XXV Международных Старорусских чтений 2010 года. — Великий Новгород, 2011. — С. 319–321.

Дата поступления в редакцию: 10.11.2017

Дата публикации: 31.03.2018

Yulia V. Yukhnovich

*F. M. Dostoevsky Memorial House Museum
(Staraya Russa, Russian Federation)*

yulyayu@list.ru

“DOSTOEVSKY’S TEXT OF STARAYA RUSSA”: STRUCTURE AND DEFINITION

Abstract. Presently, the study of local texts (mainly urban ones) is really urgent. One of such local texts that evokes interest of the researches is the text of Staraya Russa by F. M. Dostoevsky. The real space of Staraya Russa town becomes a sort of an artistic model of the World embodied in the writer’s works. Such categories as “the text of Staraya Russa” and “Dostoevsky’s text of Staraya Russa” have been defined. From a structural viewpoint the concept “Dostoevsky’s text of Staraya Russa” comprises the following components: Staraya Russa as viewed by the writer, the repercussions of the realias of Staraya Russa in his works (novels “Demons”, “The Adolescent”, “The Brothers Karamazov”, “A Writer’s Diary”), Dostoevsky remembrance at Staraya Russa. The study of this concept allows us to answer the questions about the role of the countryside in life and works of the writer and about the significance of his name for history and culture of Staraya Russa.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Staraya Russa, local text, town, space, structure

References

1. Abashev V. V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm as Text. Perm in Russian Culture and Literature of the 20th Century]. Perm, Perm State University Publ., 2000. 404 p. (In Russ.)
2. Abramovskaya I. S. The Problem of the "Local Text" in Russian Literature of the 19th Century (Based on the Novgorodian Text). In: *Zapiski Filiala RGGU v gorode Velikiy Novgorod* [Notes of the Branch of the Russian State Humanitarian University in Novgorod the Great]. Novgorod the Great, Vikont Publ., 2010, issue 8: Historical, Cultural and Economic Potential of Russia: Heritage and Modern Age: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, pp. 218–225. (In Russ.)
3. Akhmetova M. V. *Obraz Muroma v soznanii gorozhan* [The Image of Murom in the Minds of the Citizens]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/ahmetova8.htm> (accessed on February 05, 2018). (In Russ.)
4. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creation]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russ.)
5. *Geopanorama russkoy kul'tury: Provintsiya i ee lokal'nye teksty* [Geopanorama of Russian Culture: The Provinces and Their Local Texts]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 672 p. (In Russ.)
6. Gorbanevskiy M. V., Emel'yanova M. I. *Ulitsy Staroy Russy. Istoriya v nazvaniyakh* [Streets of Staraya Russa. History in Titles]. Moscow, Medeya Publ., 2004. 384 p. (In Russ.)
7. Detkova N. Yu. A Provincial Town as the Text of Culture. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 18 (156), issue 12, pp. 63–69. (In Russ.)
8. Klochkova Yu. V. *Obraz Ekaterinburga / Sverdlovskaya v russkoy literature (XVIII — seredina XX vekov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The image of Ekaterinburg / Sverdlovsk in Russian Literature (the 18th — the Middle of the 20th Centuries). PhD. philol. sci. diss. abstract]. Yekaterinburg, Ural State University Publ., 2006. 24 p. (In Russ.)
9. Korkunov V. V. *Kimry v tekste* [Kimry in the Text]. Moscow, Akadematika Publ., 2015. 248 p. (In Russ.)
10. Lyusyay A. P. *Krymskiy tekst v russkoy literature* [The Crimean Text in Russian Literature]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2003. 314 p. (In Russ.)
11. *Moskva v russkoy i mirovoy literature* [Moscow in Russian and World Literature]. Moscow, Nasledie Publ., 2000. 303 p. (In Russ.)
12. *Moskva i «moskovskiy tekst» russkoy kul'tury* [Moscow and the "Moscow Text" of Russian Culture]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 1998. 224 p. (In Russ.)
13. *Moskva i «moskovskiy tekst» v russkoy literature nachala XX veka* [Moscow and the "Moscow Text" in Russian Literature in the Early 20th Century]. Moscow, Moscow City Pedagogical University Publ., 2007. 122 p. (In Russ.)
14. *Novgorodskiy kray v russkoy literature: (ocherki)* [The Novgorod Region in Russian Literature: (Essays)]. Novgorod the Great, The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2009. 927 p. (In Russ.)

15. Osipova N. V. The Vyatka Provincial Text in Cultural Space (More on the Question of Vyatka Self-Identification). In: *Binokl'*, 2002, no. 16. Available at: <http://binokl-vyatka.narod.ru/B16/index.htm> (accessed on February 05, 2018). (In Russ.)
16. Reynus L. M. *Tri adresa Dostoevskogo* [Three Addresses of F. M. Dostoevsky]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
17. *Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture: K 400-letiyu Tomska i 125-letiyu pervogo universiteta Sibiri* [The Siberian Text in Russian Culture: On the Occasion of the 400th Anniversary of Tomsk and on the Occasion of the 125th Anniversary of the First Siberian University]. Tomsk, Sibirika Publ., 2002. 270 p. (In Russ.)
18. Sorochan A. Yu. *Tverskoy kray v literature: obraz regiona i regional'nye obrazy* [The Tver Region in Literature: The Image of the Region and Regional Images]. Tver, Izdatel'stvo Batasovoy Publ., 2010. 172 p. (In Russ.)
19. Stroganov M. V. *Literaturnoe kraevedenie: Uchebnoe posobie dlya uchiteley srednikh shkol i studentov filologicheskikh fakul'tetov* [Literary Local History: Textbook For Teachers of Secondary Schools and Students of Philological Faculties]. Tver, Nauchnaya kniga Publ., 2007. 143 p. (In Russ.)
20. Toporov V. N. *Peterburgskiy tekst russkoy literatury* [The Petersburg Text of Russian Literature]. St. Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 2003. 617 p. (In Russ.)
21. Tyupa V. I. The Mythologeme of Siberia: More on the Question of the "Siberian Text" of Russian Literature. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2002, no. 1, pp. 27–35. (In Russ.)
22. Fridlender G. M. Dostoevsky and Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremennost': sbornik tezisev vystupleniy na «Starorusskikh chteniyakh»* [Dostoevsky and Modern Age: Collection of Speech Thesis of Staraya Russa Readings]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 3–7. (In Russ.)
23. Yukhnovich V. I. *Kul'turnoe prostranstvo Staroy Russy (aspekty izucheniya lokal'nogo teksta)* [The Cultural Space of Staraya Russa (Aspects of the Local Text Studies)]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University of Service and Economics Publ., 2011. 135 p. (In Russ.)
24. Yukhnovich Yu. V. The Neighbors of Dostoevsky in Staraya Russa. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 2, pp. 96–109. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499856938.pdf (accessed on February 05, 2018). (In Russ.)
25. Yarysheva (Andrianova) I. S. The Embodiment of Dostoevsky's Dream: The Parish School in Staraya Russa, Arranged by the Labors of His Wife. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2008]. Novgorod the Great, 2009, part 2, pp. 180–203. (In Russ.)
26. Yarysheva (Andrianova) I. S. The Creation of a School of Icon Painting in Staraya Russa: About One Unaccomplished Idea of A. G. Dostoevskaya. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXV Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2010 goda* [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 25th International Readings in Old Russian Culture, 2010]. Novgorod the Great, 2011, pp. 319–321. (In Russ.)

Received: November 10, 2017

Date of publication: March 31, 2018